

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

7. См. М.З.Закиев. Влияние Казанского университета на развитие тюркологии в I половине XIX века /до 1855 г./ - В кн.: Вопросы тюркского языкознания. Кн. 2-я. Казань, 1965, с. 357-393.
8. Транскрипция примеры, мы придерживались нормы, принятых СТ; цифра в конце примера обозначает страницу словаря хрестоматии.
9. Л.З.Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. I, П. СПб., 1869. Ниже: Буд., I, П.
10. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге, т. I, П. Казань, 1977-1981.
11. Современный татарский язык.
12. В.В.Радлов. Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1893.
13. Малое количество арабо-персидских заимствований было замечено Г.Рахимом и Г.Газизом, см.: رحیم ع عزیز ع. تاتار ادبیاتی. تاریخ. طبع ۲. قزان، ۱۹۲۵، ص. ۹۳.

Н. Е. Васильева

КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ ИНОСТРАНЦЕВ
(1876-1941)

Особое место в истории русского востоковедения первой половины XX века занимает Константин Александрович Иностранцев - историк культуры древнего и мусульманского Востока, широко известный в свое время в научном мире в России и за ее пределами. Глубокое знание источников на арабском и персидском языках позволяло ему находить разнообразные сведения историко-культурного характера там, где это не удавалось другим, и восстанавливать социально-этнографические данные о народах средневекового Ближнего и Среднего Востока. Особенный интерес К.А.Иностранцев проявлял к культурному наследию Ирана. Впервые в истории науки он поставил и разрабатывал чрезвычайно важный вопрос о влиянии культуры древнего Ирана на сложение и развитие мусульманской культуры, указывая на необходимость детального, монографического изучения восточных источников и сопоставления почерпнутых из них сведений с результатами изучения предметов материальной культуры.

В справочной литературе о К.А.Иностранцеве приводятся не совсем верные сведения, которые перешли в Енобидиографический словарь советских востоковедов, составленный С.Д.Милибанд (М., 1975). В частности, во 2-м (1973) и 3-м (1972) изданиях БСЭ и в СИЭ (1965) повторяется утверждение будто-бы К.А.Иностранцев "преподавал в Петербургском (позднее - Ленинградском) университете до середины 30-х

гг. XX в." С.Д.Милибанд указывает даже точную дату - до 1921 г. Однако в документах архива Ленинградского университета таких данных нет. Не упоминает о его преподавательской деятельности в университете и его современник акад. С.Ф.Ольденбург, в архиве которого сохранились материалы о жизни и деятельности К.А.Иностранцева.¹ Наконец, высказывание самого К.А.Иностранцева в одном из писем к С.Ф.Ольденбургу ("... я, будучи по специальности в востоковедении ... историком Востока, но никогда не преподавав эту науку" ...²) окончательно устраняет эту неточность в справочных изданиях. В словаре С.Д.Милибанд указывается, что у К.А.Иностранцева опубликовано около 30 работ. На самом деле число публикаций у него в два раза больше. Перечень его работ, составленный им самим, хранится в Архиве востоковедов ИВ АН СССР (Ф. 105). Он публикуется нами в качестве приложения к данной статье.

С.Д.Милибанд указывает, что в 18 томе 2-го изд. БСЭ воспроизведен портрет К.А.Иностранцева, между тем как в этом томе опубликован портрет отца Константина Александровича - Александра Александровича Иностранцева. Нам известна лишь одна фотография К.А. Иностранцева, изготовленная при его поступлении в университет.³ В справочной литературе указывается, что последние 20-25 лет жизни он исследовательской деятельностью не занимался. В действительности он всю свою жизнь занимался только наукой. Последняя его публикация вышла в 1938 году.

Константин Александрович Иностранцев родился 5 апреля 1876 года в семье профессора С.-Петербургского университета, видного ученого-геолога, А.А.Иностранцева (1843-1919). Начальное образование он получил дома, в 1887 г. поступил в С.-Пб. классическую Ларинскую гимназию, которую успешно окончил в 1896 г. В том же году был зачислен на арабско-персидско-турецко-татарский разряд факультета восточных языков Петербургского университета.

В университет Константин Александрович поступил в самый благоприятный момент для развития его таланта: деканом факультета восточных языков был в то время проф. В.Р.Розен - исключительно яркая и самобытная личность и выдающийся ученый. У него Константин Александрович слушал курс по арабскому языку и арабской словесности. Другой замечательной фигурой на факультете был проф. В.А.Жуковский, у которого Константин Александрович изучал персидский язык и персидскую словесность. В это время на восточном факультете древние (авестийский, пехлеви, санскрит и др.) языки преподавал проф. К.Г.Залеман. Курс, посвященный историко-географическому обзору Ирана читал тогда В.В.Бартольд. Исключительно высокий уровень

преподавания учителей Константина Александровича, их заботливое отношение к своим студентам способствовали формированию тех интересов К.А.Иностранцева, которым он был верен до конца жизни. Студентом Константином Александрович написан конкурсное сочинение на предложенную факультетом тему по этнографии древних Средней и Северо-восточной Азии: "Разбор теорий о происхождении народа хунну китайских летописей и об отношении к нему европейских гуннов". Труд этот был удостоен золотой медали и рекомендован к печати.⁴ Однако требовательный автор, продолжая работать над данной темой, предлагал опубликовать свою работу только через несколько лет.

Окончив в 1899 г. университет с дипломом первой степени, Константин Александрович по рекомендации кафедры был оставлен на факультете восточных языков для продолжения научных занятий. Профессора Н.И.Веселовский и В.А.Жуковский дали ему такую рекомендацию: "Иностранцев известен факультету не только отличными успехами и большими способностями, но самым серьезным научным интересом к вопросам истории, археологии и искусства Востока. В лице его факультет надеется приобрести хорошего работника в таких областях науки, которыми несмотря на все их значение, интересовались и занимались весьма немногие".⁵ В эти годы Константин Александрович активно посещает заседания Восточного отделения Русского археологического общества, изучает рукописи на арабском и персидском языках, содержащие сведения о материальной культуре и памятниках искусства древнего Ирана и мусульманского Востока.

Публикация в 1900 г. исследований проф. Ф.Хирта о гуннах побудила Константина Александровича откликнуться рецензией на его работу и монографией "Хунну и гунны" (См. Список научных трудов К.А.Иностранцева, № I, 2). Труд Константина Александровича получил высокую оценку В.В.Бартольда, который отметил "редкое в начинающем ученом умение систематизировать факты".

С 20 ноября 1902 г. Константин Александрович становится членом-сотрудником Восточного отделения Русского археологического общества, а с 18 апреля 1907 г. действительным членом общества. За это время он делает целый ряд интересных докладов на заседаниях общества. Почти все они опубликованы в Записках Восточного отделения Русского археологического общества (См. Список научных трудов ...) В 1901 г. в XIII томе ЗВРАО (с. 081-087) была помещена небольшая, но чрезвычайно интересная статья "Из истории старинных тканей. Алтабас, Дорбги, Зендень, Миткаль, Мухояр", в которой автор устанавливает происхождение пяти драгоценных старинных тканей, имевших долгое время в литературе неверное объяснение, которое,

начиная с 1835 по 1899 гг., переходило из словаря в словарь, из работы в работу. В статье "К истории игры в поло" (1902) объясняется историческая основа описанного в арабском источнике IX в. предмета материальной культуры - "диковинного" подарка греческого царя сасанидскому государю Хосрову Парвизу - механической игрушки (двигающейся при помощи воды), изображающей "всадника из золота на серебряном коне" в момент игры в поло.

В 1905 г. на страницах журнала ЗВРОАО была помещена новая интересная работа К.А.Иностранцева "Торжественный выезд Фатимидских халифов". Темой своего исследования К.А.Иностранцев выбрал важный праздник для всего мусульманского средневековья - празднование начала нового года. Он сопоставляет три арабских источника: Ибн Тагрибирди, аль-Калкашанди и аль-Макризи, в которых наиболее полно описан церемониал торжественного новогоднего выезда. Целью работы является опыт перевода сводного арабского текста этнографического содержания. Автор добивался точности при переводе описаний предметов искусства, а также названий разных чинов и должностей. Он отмечает, что изучение этнографии и искусства особенно интересно и плодотворно может оказаться при сопоставлении достаточного количества литературного и вещественного материала. Хотя его далеко не всегда удается собрать воедино, но к этому необходимо стремиться. К.А.Иностранцев определил приемы работы над восточными текстами этнографического содержания, разработал методику исследования фактического материала. Труд К.А.Иностранцева является образцом исследований подобного типа.

В 1909 г. был организован этнографический отдел Русского музея, и Константин Александрович поступил туда работать на должность хранителя, в которой состоял до 1909 г. За это время он совершил несколько поездок в Закавказье с целью сбора предметов этнографии. Собранный им материал значительно дополнил коллекции музея рядом уникальных экспонатов, ценность которых непреходяща и с годами все возрастает. В первую очередь это относится к замечательной коллекции азербайджанских ковров (Ф. 377).⁶ В эти же годы Константин Александрович неоднократно бывал в различных странах Западной Европы с целью изучения этнографических, археологических и художественных музеев.

В 1907 г. была опубликована статья К.А.Иностранцева "Туркестанские оссуарии и астоданы", вызванная находками оссуариев в различных местах Туркестана. Он впервые поставил вопрос о том, какому народу принадлежат эти оссуарии, высказывает свои соображения о принадлежности оссуариев домусульманскому периоду и объяс-

няет их ритуалом маздеизма - с бытовой стороны и традициями сасанидского искусства - с художественной.

В 1908 г. К.А.Иностранцев защитил диссертацию на степень магистра истории Востока - "Материалы из арабских источников для культурной истории сасанидской Персии. Приметы и поверья". Работа эта была основана на надании и переводе сочинения арабского писателя IX века аль-Джахиза, одного из виднейших представителей классического периода арабской литературы. Особенный интерес в этой работе для исследователя заключался в историко-культурном содержании текста, так как эти приметы и поверья возводятся к домусульманскому периоду и таким образом дают материал для истории культуры древнего Ирана. При ограниченности источников для этого периода ценен любой литературный памятник, касающийся этого времени. В своем исследовании К.А.Иностранцев пришел к выводу, что элементы восточно-иранской культуры древнейшего периода "не только продолжали существовать в сасанидскую эпоху, но существуют и до сих пор у принявших ислам иранских племен" (с. 232).

7 февраля 1910 г. состоялась защита диссертации К.А.Иностранцева на степень доктора истории Востока на тему "Сасанидские этюды". Труд Константина Александровича представляет объединенные в одной книге четыре самостоятельных исследования, опубликованных ранее в различных научных изданиях. Они посвящены глубоко интересовавшему автора вопросу, который он рассматривал как самый важный в современной ему науке об исламе и его культуре, а именно - влиянию древнеиранской культуры на развитие культуры мусульманского периода. За этот фундаментальный труд в 1913 г., в шестую годовщину кончины академика В.Р.Розена, Восточное отделение Русского археологического общества присудило К.А.Иностранцеву золотую медаль имени В.Р.Розена.⁷

В последующие годы ввиду тяжелой болезни деятельность Константина Александровича была не столь плодотворна, как в ранний период, но статьи его, публиковавшиеся в основном в иностранной периодике, все так же значительны.

Последние годы жизни К.А.Иностранцева были крайне тяжелы; он тяжело болел, очень нуждался. Существенную поддержку ему оказывали его коллеги С.Ф.Ольденбург, Н.Я.Марр, В.В.Струве, П.К.Кожовцов.

Скончался К.А.Иностранцев в конце декабря 1941 г. в блокадном Ленинграде.

О творческой деятельности К.А.Иностранцева упоминает И.Ю. Крачковский в "Очерках по истории русской арабистики",⁸ характеризуя его как ученого широкого охвата, большого знатока материаль-

ной культуры эпохи халифата, а также как проницательного исследователя арабских источников для истории сасанидского Ирана, подчеркивая, что это едва ли не один из первых специалистов в этой области.

Высокую оценку научной деятельности К.А.Иностранцева дал В.В.Бартольд,⁹ подчеркнув особую трудность перевода и анализа арабских текстов, относящихся к этнографии и искусству, которые Константин Александрович выбирал для своих исследований. Для работы с такими источниками, кроме основательного знания языка, необходимы были глубокие познания в области материальной культуры и начитанность в обширной литературе.

Труды К.А.Иностранцева вошли в фонд классического наследия отечественного востоковедения. Они выполнены с исключительной тщательностью и добросовестностью и до сих пор не утратили своего научного значения. Обращение к трудам К.А.Иностранцева обогащает, дает толчек новым мыслям, исследованиям. В наше время работы К.А.Иностранцева стали библиографической редкостью. Многочисленные статьи его, опубликованные в различных периодических изданиях доступны только узкому кругу специалистов. Назрела необходимость переиздать труды К.А.Иностранцева в виде отдельного сборника. Публикуемый ниже список его научных трудов может оказаться полезным для формирования такого сборника.

В архивных хранилищах хранятся документы, которые позволяют описать жизнь и творчество К.А.Иностранцева с достаточной полнотой. Вклад К.А.Иностранцева в науку еще ждет своего биографа.

-
1. Архив АН СССР, ф. 208, оп. I, № 375.
 2. Там же, ф. 208, оп. 3, № 237, письмо К.А.Иностранцева к С.Ф. Ольденбургу от 5.02.1930.
 3. ГИАЛО, ф. I4, оп. 3, т. 7, № 3I4444.
 4. В.В.Бартольд - ЗВОРАО. Т. XIII (1900). 1901, с. 0109-0113.
 5. ГИАЛО, ф. I4, оп. 2, д. I367.
 6. За эту информацию мы благодарны сотруднику Музея этнографии народов СССР Е.Царевой.
 7. Архив ЛО ИА АН СССР, ф. 3, № 434.
 8. И.Д.Крачковский. Избранные сочинения, т. У. М.-Л., 1958, с. 169.
 9. Архив АН СССР, ф. 68, оп. I, ед. 250.

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ К.А.ИНОСТРАНЦЕВА

- I) Хунну и гунны. (Библиографический обзор теорий о происхождении народа хунну китайских летописей, о происхождении европейских гуннов и о взаимных отношениях этих двух народов). - Ливая страница. Год X. Вып. III. СПб., 1900, с. 353-386; То же - Вып. IV. СПб., 1900, с. 525-564. Отд. отт.: СПб., 1900, 78 с.
Рец.: В.В.Бартольд. - ЗВРАО. Т. XIII (1900). СПб., 1901, с. 0109-0113.
- 2) Рец.: F.Hirth. Ueber Wolga-Hunnen und Hiong-nu. München, 1900. (Aus den Sitzungsberichten der philos.-philol. und histor. classe der k.bayer Akad. d. Wiss. 1899, Bd. II, Heft II, p.245-278) - ЗВРАО. Т. XIII (1900). СПб., 1901, с. 068-073.
- 3) Из истории старинных тканей. Алтабас, Дорóги, Зендень, Миткаль, Мухояр. - ЗВРАО. Т. XIII (1900). СПб., 1901, с. 081-086. Отд. отт.: СПб., 1901, 6 с.
- 4) О двух древнерусских названиях драгоценных камней. (Поправка к Описанию Саввантова). - ЗВРАО. Т. XIV (1901). СПб., 1902, с. 022-023. Отд.отт.: СПб., 1902, 2 с.
- 5) К истории игры в поло. - ЗВРАО. Т. XIV (1901). СПб., 1902, с. 0108-0113.
- 6) Рец.: F.R.Martin: 1) Moderne Keramik von Centralasien. Stockholm, 1897, 9 с.; 2) Thüren aus Turkestan. Stockholm, 1897 13 с.; 3) Figurale persische Stoffe aus dem Zeitraum 1550-1650. Stockholm, 1899, 23 с. - ЗВРАО. Т. XIV (1901). СПб., 1902, с. 060-062. Отд.отт.: СПб., 1902, 3 с.
- 7) Рец.: W.Bode. Vorderasiatische Knüpft Teppiche aus älterer Zeit, Verlag von H.Seemann Nachfolger, Leipzig, 1902, 136 с., 8° (из серии: Monographien des Kunstgewerbes - Herausgeber Dr. Jean Louis Sponse). - ЗВРАО. Т. XV (1902-1903). СПб., 1904, с. 069-076. Отд.отт.: СПб., 1904, 8 с.
- 8) Древнейшие арабские известия о праздновании Науруза в сасанидской Персии. - ЗВРАО. Т. XVI (1904-1905). СПб., 1906, с. 020-046. Отд. отт.: СПб., 1904, 26 с.
- 9) К.И.Иностранцев, Я.И.Смирнов. Материалы для библиографии мусульманской археологии. Из бумаг бар. В.Г.Тизенгаузена. - ЗВРАО. Т. XVI (1904-1905). СПб., 1906, с. 079-0145, 0213-0416.
- 10) Торжественный выезд Фатимидских халифов. - ЗВРАО. Т. XVII (1906) СПб., 1907, с. I-II3. Отд. отт.: СПб., 1905. II3 с.
- 11) Отрывок военного трактата из сасанидской "Книги установлений"

- آئين نامه - ЗВОРАО. Т. ХУП (1906). СПб., 1907, с. 249-282. Отд.отт.: СПб., 1906, 33 с., 1 л. илл. Переведено, см. № 49.
- 12) К упоминанию حيال'а в арабской литературе. - ЗВОРАО. Т. ХУП (1906). СПб., 1907, с. 0164-0166.
- 13) Туркестанские оссуарии и астоданы. - ЗВОРАО. Т. ХУП (1906). СПб., 1907, с. 0166-0171. Отд. отт.: СПб., 1907, 6 с. Переведено, см. № 40.
- 14) К изучению оссуариев. - ЗВОРАО. Т. ХУШ (1907-1908). СПб., 1908, с. 064-067.
- 15) Соображения по двум вопросам мусульманской археологии, относящимся к России. - ЗВОРАО. Т. ХУШ (1907-1908). СПб., 1908, с. ХУІ-ХУШ. (Реферат из протокола заседания общества 22 ноября 1907 г.).
- 16) Материалы из арабских источников для культурной истории сасанидской Персии. Приметы и поверья.
باب الحرافه و ازحو الفراسه علي مذهب الفرس
ЗВОРАО. Т. ХУШ (1907-1908). СПб., 1908, с. 113-232. Отд.отт.: СПб., 1908, 119 с.
- 17) К вопросу о "басме". - ЗВОРАО. Т. ХУШ (1907-1908). СПб., 1908, с. 0172-0179. Отд.отт.: СПб., 1908, 8 с.
- 18) Рец.: Ковровые изделия Средней Азии из собрания, составленного А.А.Боголюбовым. СПб., Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1908. - ЖМНП. Н. серия ХУ, 1908, № 6, отд. 2, с. 432-438. Отд.отт.: СПб., 1908, 7 с.
- 19) О древнеиранских погребальных обычаях и постройках. - ЖМНП. Н. серия. Ч. ХХ. 1909, март, с. 95-121. Отд.отт.: СПб., 1909, 26 с. Переведено, см. № 48.
- 20) Обычаи прикаспийского населения Персии в X-м веке. - Ливая старина. Год ХУШ (1909). Вып. П-Ш. Книжки 70-71. СПб., 1909, с. 125-152. Отд.отт.: СПб., 1909, 28 с. Переведено, см. № 50.
- 21) Венец индо-скифского царя, тюрбан индийцев в античном искусстве и женский головной убор Кафиристана. - Известия АН. УІ серия. Т. Ш, январь-июнь, №№ I-П. СПб., 1909, с. 135-138. Отд.отт.: СПб., 1909, 4 с.
- 22) Об одной группе статуэток в мусульманской археологии и их возможной датировке. - Известия арх.комм. Вып. 33. СПб., 1909, с. 33-40. Отд.отт.: СПб., 1909, 8 с. 2 л. илл.
- 23) Персидская литературная традиция в первые века ислама. - Записки АН, ИЮ. Т. УШ, № 13. СПб., 1909. Пересказано, см. № 45.

- 24) Сасанидские этюды. СПб., 1909, VI, 140 с.
Рец.: Доклад комиссии по вопросу о присуждении медали имени барона В.Р.Розена. - ЗВОРАО. Т. XXII (1913-1914), Пг., 1915, с. XXV-XXVI.
- 25) Коркуд в истории и легенде. - ЗВОРАО. Т. XX (1910). СПб., 1912, с. 040-046.
- 26) О "тереме" в древнерусском и мусульманском зодчестве. - Записки отд. русской и славянской археологии русск. арх.общества. Т. IX. СПб., 1911, с. 35-38. Отд. отт.: СПб., 1909, 4 с.
- 27) О домусульманской культуре Хивинского оазиса. - ЖМНП. Н. серия. Ч. XXXI (1911), февраль. СПб., 1911, с. 284-318.
- 28) Парсийский погребальный обряд в иллюстрациях гузератских версий книги об Арта-Вирафе. - Известия АН. VI серия. Т. V, январь-июнь, № I-II. СПб., 1911, с. 557-560. Отд.отт.: СПб., 1911, 4 с. с илл. Переведено, см. № 47.
- 29) Переселение парсов в Индию и мусульманский мир в половине VIII века. - ЗВОРАО. Т. XXIII (1915). СПб., 1916, с. 133-166. Переведено, см. № 46.
- 30) Бронзовый котелок 559 года хиджры. - Известия арх. комм. Вып. 60. Пг., 1916, с. 48-62.
- 31) Харпутская надпись 561 года хиджры. - Известия АН. VI серия. № 16, 15 ноября. Пг., 1916, с. 1805-1808. Отд.отт.: Пг., 1916, 4 с.
- 32) О месте выдачи ярлыка Тимур-Кутлуга. - Известия АН. VI серия. Т. XI, январь-июнь, № I-II. Пг., 1917, с. 49-50. Отд. отт.: Пг., 1917, 2 с.
- 33) К истории домусульманской культуры Средней Азии. - ЗВОРАО. Т. XXIV (1916). Вып. I-IV. Пг., 1917, с. 133-144. Отд. отт.: Пг., 12 с.
- 34) Среднеазиатский термин в сасанидском судебнике. - ЗВОРАО. Т. XXIV (1916). Вып. I-4. Пг., 1917, с. 29-32. Отд. отт.: Пг., 1917, 4 с.
- 35) Река Иран-Вэджа в парсийской традиции. - Известия АН. VI серия. Т. XI. Вторая часть, сентябрь-декабрь, № I2-I4. Пг., 1917, с. 891-895. Отд.отт.: Пг., 1917, 5 с. Пересказано, см. № 52.
- 36) Несколько слов о верованиях турок. - Сб. Музея антроп. и этнографии АН. Т. V. Вып. I. Пг., 1918, с. 152-154.
- 37) К толкованию нижней надписи в Варухском ущелье. - Сб. Музея антроп. и этнографии АН.Т. V. Вып. 2. Л., 1925, с. 553-556.
- 38) Хунну и гунны. 2-е доп. изд. Л., 1926, 152 с. - Труды тюрко-

логического семинария, 13.

- 39) Географическая схема Востока. - Известия гос.географич. общества. Т. XV. Вып. I. Л., 1933, с. 65-66. Отд. отт.: Л., 1933, 2 с. Переведено, см. № 53.
- 40) The ossuaries and astodans of Turkestan, with a few further observations on the astodan, by J.J.Modi. - The journal of the anthropological society of Bombay, vol. VIII, n 5, 1909, p. 331-342.
- 41) Note sur un point de l'histoire ancienne du Kharezm. - Journal Asiatique, t. XV, Janvier-Fevrier. Paris, 1910, p. 141-145.
- 42) Zur kritik des Kitab-al-Ain. - ZDMG, Bd. 64. Leipzig, 1910.
- 43) Arabisch-persische Miscellen zur Bedeutung der Himmelsgegenden. - WZKM, Bd. XXV, Heft 1, Wien, 1911, S. 91-97.
- 44) Note sur les rapports de Rome et du Califat Abbaside au commencement de Xème siècle. - Rivista degli studi orientali, Anno IV, v. IV, Roma, 1911-12, p. 81-86.
- 45) Les traditions litteraires de l'ancienne Perse dans le monde musulman. - Revue du Monde Musulman, t. XIII, Paris, 1911, p. 109-127. (Memoires de l'Academie Imperiale des Sciences, Saint-Petersbourg, 1909, vol. VII, n 13).
- 46) The emigration of the Parsis to India and the musulman world in the middle of the 8th century. Prefatory note by G.K.Nariman. - JCOI, N° 1. Bombay, 1922, p. 33-70.
- 47) The Parsi funeral ceremony, as illustrated in the Gujarati versions of the book of Artâ-Virâf. - JCOI, N° 1. Bombay, 1922, p. 71-74.
Note on this Paper: J.J.Modi. Two miniatures, on the funeral ceremonies of the Parsis, in two mss. of the Gujarati Virâf-nâmeh. - JCOI, N° 2. Bombay, 1923, p. 101-118.
- 48) On the ancient Iranian burial customs and buildings. - JCOI, N° 3. Bombay, 1923, p. 1-28.
- 49) The sasanian military theory. - JCOI, N° 7. Bombay, 1926, p. 7-52.
- 50) The customs of the Caspian population of Persia in the tenth century. - JCOI, N° 7. Bombay, 1926, p. 53-82.
- 51) Zur Frage von dem Ursprung des Sultanats. - Islamica, B. 6, Heft 4. Leipzig, 1934, p. 450-452.
- 52) The river of Iran-Vej in parsi tradition. (An abstract prepared by W.I.Ivanow from the "Bulletin of the Russian Academy", 1917, p. 891-895). - JCOI, N° 27. Bombay, 1935, p. 55-57.

- 53) The geographical scheme of the Orient. - JCOI, N° 27. Bombay, 1935, p. 58-60.
- 54) Some historical notes on the ethnography of southern Persia. - JCOI, N° 27. Bombay, 1935, p. 36-42.
- 55) A note on the history of the sacred fires. - JCOI, N° 27. Bombay, 1935, p. 43-47.
- 56) The views of arabic authors on the sassanian alphabet. - JCOI, N° 27. Bombay, 1935, p. 48-54.
- 57) A cryptogram of Khayyam. - JCOI, N° 27, Bombay, 1935, p. 61-62. Note in the beginnings. - JCOI, N° 31, Bombay, 1937.
- 58) The "round dates" in the Narrative about Sanjan. - JRAS, July. London, 1935, p. 509-513.
- 59) Baladury. London, 1938, p. 84-87. (Note: JRAS, April. London, 1938. P. 84, last line : for "seventh" read "eighth"; p. 86, line 22 : for "eighth" read "seventh".
- 60) Zarathushtra, Veihtaspa, and some arabic archaeological accounts. - JRAS, January. London, 1938, p.87-89.

М.В.Воробьев

КОДЕКС ТАЙХО ЁРО РЕ (УШ в.) И ПАМЯТНИКИ ПРАВА ЯПОНИИ XIII-XVIII вв.

Многие историки права, рассматривая развитие правотворчества в Японии в средние века, выделяют идею преемственности, которой, якобы, прежде всего руководствовались законодатели.¹ Нередкое утверждение, что ТЕР в той или иной мере действовал или, по крайней мере, не отменялся до 1867 г. (I, с. 19; ср. 2, с. 214), подразумевает в сущности сохранение положений ТЕР на тысячелетие, на протяжении которого в стране появилось много юридических памятников. Не отрицая несходства структуры ТЕР и этих последних, все же утверждают, например, что ГСС, КС, СС сохранили основные принципы ТЕР (4, с. 40). Заявку на преемственность с ТЕР подали уже сами составители КС в предисловии к нему, хотя этот последний насчитывает в 55 раз меньше статей, чем ТЕР (3, с. II-12). Комментаторы-современники ГСС тоже утверждали, что он целиком укладывается в рамки правопорядка ТЕР (4, с. 38). В самом тексте более поздних кодексов Японии можно обнаружить попытки связать эти последние с ТЕР или с законами японской древности вообще. Вероятно, не случайно в КС, а также в КСХ, ровно столько статей, сколько содержат известные "Законоположения из 17-ти статей", 604 г., приписываемые